

18+

НИКОЛАЙ ЯКОВЛЕВИЧ
НАДЕЖДИН

Муслим Магомаев. Уникальный голос

Николай Надеждин

Муслим Магомаев.
Уникальный голос

«Издательские решения»

Надеждин Н. Я.

Муслим Магомаев. Уникальный голос / Н. Я. Надеждин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-644338-9

Муслим Магомаев — азербайджанец, не знавший, по сути, азербайджанского языка... Да, языка он не знал. И был русским певцом — хотя и принадлежал к роду Магомаевых. Он ярко вступил на московскую сцену. Уехал учиться певческому ремеслу в Италию. Увлекался любительской киносъёмкой. И был вполне обыкновенным человеком — если бы ни его изумительный голос. А пел он, действительно, как настоящий волшебник — мощно, с очень богатыми обертонами в голосе, мастерски.

ISBN 978-5-00-644338-9

© Надеждин Н. Я.
© Издательские решения

Содержание

Муслим	6
Уникальный голос	7
2024	8
Введение	9
1. Магомаев и Магомаев	10
2. Отец	11
3. Мама	12
4. Дядя Джамал	13
5. Няня	14
6. Дедушкина скрипка	15
7. Музыкальная школа	16
8. Голос	17
9. У мамы	18
10. Валентина Михайловна	19
11. Кукольный театр	20
12. Снова в Баку	21
13. Судьба матери	22
14. Марио дель Монако	23
15. Первая сцена	24
16. Полад Бюльбюль	25
17. Тайное общество меломанов	26
18. Учителя	27
19. Музыкальное училище	28
20. Опера	29
21. Офелия	30
22. Дочь Марина	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Муслим Магомаев. Уникальный голос Николай Яковлевич Надеждин

© Николай Яковлевич Надеждин, 2024

ISBN 978-5-0064-4338-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николай Надеждин

«Маленькие рассказы о большом успехе»

Муслим Магомаев

Уникальный голос

2024

Введение

Есть такое понятие – невосполнимая утрата.

Яркий пример – трагическая гибель Сент-Экзюпери. Много десятилетий его нет с нами. И на месте Экзюпери до сих пор зияет печальная пустота.

Никто не заменит нам Сергея Довлатова. Вроде бы и простая проза, но щемящая, очень искренняя. Улыбка со слезой. Кто ещё так сумеет?

Внезапный уход Магомаева – утрата совершенно невосполнимая. Причём, грандиозного, шаляпинского масштаба. И дело не только в уникальном голосе Муслима Магометовича, хотя именно в нём прежде всего. Дело ещё и в его личности. В его потрясающей красоте, в широте его души.

Ему не довелось дожить до старости. Дедом стал, а стариком – нет. 66 лет – возраст не сократовский. Жить бы ещё и жить. Но – не получилось.

Ему не довелось оставить учеников, хотя в некотором смысле мы все его ученики. Все, кто любит и помнит этого удивительного человека.

Ему, наконец, не довелось превратиться в могучего философа, знающего о жизни больше, чем все остальные. Для этого нужно прожить лет до восьмидесяти, как минимум. То есть дело снова в огорчительной скоротечности жизни. И «не довелось» здесь лучше заменить на «не успел»...

Любая невосполнимая утрата – понятие безнадёжное. Но после Магомаева остался внук. Говорят, мальчик унаследовал музыкальный талант прославленного деда. И хотя повторить путь Муслима Магомаева не удастся уже никому, надежда всё же остаётся. Она, как известно, бессмертна.

1. Магомаев и Магомаев

В истории культуры XX столетия имя Муслима Магомаева отмечено дважды. Причём, имя это принадлежит двум разным людям – близким родственникам, деду и внуку. Муслим Магомаев-старший – основоположник азербайджанской классической музыки, выдающийся музыкант и композитор. Муслим Магомаев-младший – наш любимый певец, национальное достояние Азербайджана и России.

Магомаев-старший ушёл из жизни за пять лет до рождения Магомаева-младшего, в 1937 году. Но маленький Муслим знал, потомком кого он является. Старший сын композитора, дядя Джамал, заменивший Муслиму отца, много рассказывал о деде. Джамал Магомаев не был человеком искусства. Он получил образование инженера, но, тем не менее, унаследовал музыкальный дар отца (дедушки Муслима). Потому, наверное, и смог распознать необыкновенный талант племянника...

Муслим Магомаев-старший появился на свет 18 сентября 1885 года в семье кузнеца, в городе Грозный. Отец же и научил его игре на восточной гармонии – на народном национальном инструменте. В городской школе Грозного, где учился Магомаев-старший, мальчик освоил игру на скрипке. Потом были годы учёбы в семинарии в Гори (в Грузии), где Муслим научился играть на гобое и в качестве гобоиста и скрипача играл в семинарском оркестре. В 18 лет он стал ведущим музыкантом оркестра и при необходимости брал на себя обязанности дирижёра. В 1911 году, после сдачи экстерном выпускного экзамена Тифлисского учительского института, Магомаев-старший переехал с семьёй в Баку. Здесь-то и состоялась его судьба композитора, автора двух опер «Шах Исмаил» и «Нагриз».

2. Отец

У Муслима Магомаева-старшего и его жены Байдиголь (кстати, по национальности татарки) было двое сыновей. Старший Джамал пошёл в инженеры. Младший Магомет стал театральным художником. Оба унаследовали музыкальный талант отца, но музыкантами не стал ни один, ни другой.

Магомет, будущий отец маленького Муслима, работал в театрах Баку и Майкопа – оформлял спектакли. Он обладал очень хорошим голосом и, вероятно, мог бы состояться как певец. Но ему была уготована другая судьба. В Майкопе Магомет познакомился с юной актрисой Айшет (её отец был турком, мать наполовину адыгейкой, наполовину русской), выступавшей под сценическим псевдонимом Кинжалова. И забрал невесту в Баку, где они и стали супругами.

17 августа 1942 года в семье Магомета и Айшет родился мальчик, которого в честь знаменитого деда назвали Муслимом. Так на свет появился Муслим Магометович Магомаев, полный тёзка деда, имя которого носит Бакинская филармония...

Шла война. И Магомет Магомаев, человек очень цельный, очень искренний в своих поступках, отправился на призывной пункт. И вскоре ушёл на фронт.

Старший сержант Магомет Магомаев погиб за 9 дней до окончания войны. Вскоре после получения похоронки матушка Муслима вернулась в Майкоп к родителям. Сын остался в семье дяди Джамала, который убедил Айшет, что сможет лучше позаботиться о мальчике, чем она, провинциальная актриса.

3. Мама

О судьбе отца Муслим узнал лишь в 1952 году. До этого мальчику говорили, что Магомет в армии и приехать домой не может. Отца мальчик не помнил. Всё, что осталось – иллюстрации и рассказы дяди Джамала. Постепенно отец превратился для Муслима в личность легендарную и даже мифическую, вроде героя семейного предания. Хотя, что тут удивительного? Героем он и был. Одной из жертв чудовищной войны...

Особого разговора достойна матушка Муслима – Айшет Ахмедовна. Женщина очень красивая и очень одарённая, она была яркой драматической актрисой не лишённой и музыкального таланта. Правда, она не пела в концертах, только в спектаклях (если это было предусмотрено ролью). Умела играть на аккордеоне. Она закончила театральное училище в Нальчике и служила в театрах её родного города Майкопа и в Баку.

Овдовев, Айшет Магомаева решила отдать все силы театральной карьере. И, по сути... отказалась от сына. Да, что было, то было. Муслим остался в семье дяди. А матушка Айшет переехала сначала в Майкоп, а потом в Вышний Волочек, где устроилась актрисой в местном театре.

В 1951 году Айшет предприняла попытку вернуть сына – она забрала Муслима в Вышний Волочек. Но её хватило лишь на год. В 1952 году она вернула Муслима Джамалу, понимая, что не может дать сыну того, что способен дать его родной дядя...

Затаил ли Муслим обиду на мать? Ведь, по сути, она лишила его радостей детства? Да, он обижался на мать, но только в детстве. Повзрослев, он многое понял и мать свою... простил.

Муслим Магомаев, обладал добрым и мудрым сердцем. И это тоже своего рода талант.

4. Дядя Джамал

Дядя Джамал стал для маленького Муслима самым близким человеком. Отец, учитель, советчик, друг. В этом человеке сосредоточилось всё, что потом передалось Муслиму – и порывистость чувств, и непосредственность восприятия жизни, и вера в людей, и любовь к музыке.

Джамал Магомаев не был профессиональным музыкантом. Он не закончил ни одного класса музыкальной школы. Но так уж повелось – все в роду Магомаевых обладали музыкальным талантом и навыками игры на каком-либо инструменте. Джамал, будучи способным самоучкой, играл на рояле. Он-то и преподавал первые уроки игры на фортепиано маленькому племяннику-сыну (а Джамал относился к Муслиму именно как к сыну).

Дядя был бесконечно добр и мягкосердечен. Но речь идёт о семье восточной. А потому доброта здесь вовсе не означает вседозволенность и бесхребетность. О нет, дядя Джамал умел быть строгим и, коль возникала необходимость, даже безжалостным! Если уж наказывал за шалости, то – наказывал. И можно лишь предполагать, во что ему это обходилось – Джамал любил племянника без памяти, словно дал перед богом слово воспитать ребёнка погибшего на войне брата, как своего собственного.

Сердце Джамала вмещало всё – силу и слабость, доброту и наивность, простодушие и мудрость. Он был настолько разным, насколько разной может быть сама жизнь. Уже взрослым Муслим часто говорил, что у него было очень счастливое, благополучное детство. И заслуга в этом прежде всего дяди Джамала.

5. Няня

Смотришь на семейный альбом Магомаева, читаешь его воспоминания о родных, и кажется, что он был окружён людьми идеальными, лишёнными недостатков... Нет, это были самые обыкновенные люди со своими слабостями. Но вот сердца у них были очень добрыми. А что вы думаете, получился бы из мальчишки тот бриллиант, который мы знаем под блистательным именем Муслим Магомаев, если бы его воспитывали люди серые, обиженные на весь мир и уж тем более злые?

Нет, это была настоящая «оранжерея», хрустальный колпак, оберегающий мальчика от жестокости мира. Но речь не об изоляции, её-то как раз и не было. Муслим вспоминает свою няню тётю Груню, русскую женщину православной веры. Добрейшая душа и тоже по-своему очень талантливый человек. Заслуга Груни в том, что она рассказала мальчику те самые главные сказки, без которых невозможно формирование личности.

Муслим вспоминал, как тётя Груня водила его в православный храм. Он вспоминал иконы, запах ладана, мерцание пламени свечей. И сказки няни, которые она рассказывала ему на ночь. Научившись читать, он узнал, что это были сказки Пушкина. С лёгкой руки няни Груни мальчик очень рано пристрастился к чтению. И мир вокруг него стал ярче и шире.

Подростком он очень любил романы Жюль Верна. В доме дяди у него был собственный уголок, свой «Наутилус», в котором Муслим играл в капитана Немо. А потом здесь же, в своём «Наутилусе» он мастерил модели кораблей... Через это проходят все мальчишки, правда? А это и есть – счастливое детство.

6. Дедушкина скрипка

Кстати, у мальчика была тяга не только к музыке, но и к «разным штукам». Он любил мастерить, но прежде всего – ломать, чтобы узнать, как оно всё устроено.

В связи с его любознательностью есть одна история. Однажды Муслима решили выучить игре на скрипке. Ему было лет пять от роду, когда мальчику вручили дедушкину скрипку и заставили «пиликать» гаммы. Но... это же был мальчишка. И скрипка издавала удивительные звуки. Почему? Внутри-то вроде ничего не было? Деревяшка, четыре струны. И... что-то за фигурными вырезами в деке. Нет, там определённо есть какая-то тайна.

Короче, Муслим взял, да и разломал дедушкину скрипку.

Конечно, это был не Страдивари и не Гварнери. Это была старая скрипка, ценность которой заключалась в том, что на ней играл сам Магомаев-старший. И теперь от этой скрипки остались лишь жалкие обломки...

Скрипку починили. Склеили и позже передали в музей (где она находится и сегодня). А Муслим впервые познал гнев дяди Джамала. И простую истину – с некоторыми вещами нужно обращаться осторожно, поскольку это даже не вещи, а память о дорогих людях.

Игрушек он переломал неисчислимое количество. А любимой игрой был воображаемый оркестр. Мальчик брал в руки карандаш, заменяющий дирижёрскую палочку. Устанавливал дедов пюпитр. Раскрывал ноты. И – начинал дирижировать безмолвным оркестром. В его голове в эти минуты звучала дивная музыка, которую слышал только он.

7. Музыкальная школа

Его первая музыкальная «школа» – дом дядюшки Джамала, первый инструмент – домашний рояль, а первый учитель – сам дядюшка. Впервые за инструмент мальчик сел в три года. В пять – сочинил первую мелодию.

Любопытно, но эта первая песенка запомнилась Магомаеву на всю жизнь. И много лет спустя он использовал её мелодию при создании песни «Соловьиный час» на стихи Анатолия Горохова. Причём, как утверждал сам Магомаев, ему не пришлось переделывать музыку – песня звучит именно так, как он наиграл её в пятилетнем возрасте...

Для Джамала Магомаева талант племянника был просто очевиден. И потому он с лёгким сердцем определил его в 1949 году, когда Муслиму исполнилось семь лет, в музыкальную школу-десятилетку при Бакинской консерватории. Поступить сюда стоило больших трудов, да и то – при немалых связях. Однако, Джамалу просить никого не пришлось. Одарённость мальчика не вызвала у педагогов сомнений. И Муслим был моментально принят в первый класс.

Эта школа отличалась от прочих музыкальных школ и училищ высоким уровнем преподавания. Муслим вспоминал замечательных педагогов – Аркадия Львовича, преподававшего географию и английский, и Арона Израилевича, преподавателя нотной грамоты.

Ему снова повезло. Унаследовав от родителей необычайно яркий талант (сам Магомаев считал, что голос ему достался от матери, а музыкальность – от предков по отцовской линии), мальчик попал в руки одарённых и неравнодушных педагогов. Одно к одному.

8. Голос

В 1950 году с Муслимом произошёл случай, который, возможно, определил его творческую судьбу.

На уроке пения классный хор исполнял «Спи моя радость усни». Вдруг учительница что-то услышала. Подняла руку, призывая хор замолкнуть. Муслим, стоявший в первом ряду, оглянулся – учительница кивнула, мол, продолжай. И он запел второй куплет...

Пронзительно чистый, звонкий, волшебный голос. Он поднимался к потолку большого зала, рассыпался колокольчиками и водопадом звуков обрушивался вниз. А Муслим пел и пел. И учительница затаила дыхание, чтобы только не помешать этому чуду. Когда мальчик умолк, в глазах его одноклассников стояли слёзы. Так бывает, когда звучит необыкновенно прекрасный голос. Против воли наворачивается слеза, перехватывает дыхание и сердце готово вырваться из груди. В эти моменты душа общается с богом...

Он был не просто талантлив. Он был очень талантлив. И его ещё не сломавшийся, ещё не возмужавший детский голос обещал стать подлинным чудом. Дайте лишь срок. Всего несколько лет. Совсем чуть-чуть.

С той поры голосу Муслима стали уделять особое внимание. В школе не было вокального отделения. Муслим учился по классу фортепиано. Но с ним уже занимались специалисты по вокалу – из тех, что были в распоряжении школы.

А потом случилось неожиданное – Муслим на целый год оставил родной город. И началась пора приключений.

9. У мамы

Муслиму было девять лет. С няней он гулял в парке недалеко от вокзала. По какой-то надобности няня Груня на минуту отошла. Когда она вернулась, Муслима уже не было. Несколько дней Груня и семья дяди Джамала безрезультатно разыскивали мальчика. Тревога, горе, даже отчаяние. Потом пришла телеграмма от матери Муслима, в которой Айшет Ахмедовна сообщала, что забрала сына к себе в Вышний Волочек.

В этой истории много загадок. Зачем Айшет нужно было увозить мальчика таким необычным способом, едва ни доведя родных до полуобморочного состояния? Зачем было нужно ставить под удар няню? Что произошло между Айшет Ахмедовной и Джамалом? Хотя... какая разница? Жизнь расставила всё по местам.

В Вышнем Волочке Айшет играла в местном театре и потихоньку выстраивала свою судьбу. Муслима она определила в музыкальную школу, где мальчик продолжил образование. Это была, конечно, не школа при Бакинской консерватории. Но и здесь Муслиму повезло – школа оказалась очень хорошей.

А ещё у него появились новые друзья. В основном, русские ребята, быстро принявшие его в свой круг. Именно здесь, в Вышнем Волочке, Муслим познал широкую душу русского человека. Он же и сам был отчасти русским (по материнской линии). Но не осознавал этого, не вникая до поры в тонкости национальной самоидентификации. Кстати, русский был его вторым родным языком. Поэтому в речи Магомаева почти нет акцента. Разве что совсем небольшой, подкупающий, милый – воистину магомаевский.

10. Валентина Михайловна

Этому человеку Всевышний отдавал полной пригоршней. Его музыкальным педагогом в Вышнем Волочке стала мудрая, талантливая, добрая женщина – Валентина Михайловна Шульгина.

Быт музыкального педагога в провинции очень скуден – Валентине Михайловне приходилось помимо основной работы в музыкальной школе подрабатывать в местном театре. Она была музыкальным оформителем спектаклей, подбирала музыку, аранжировала её. Кроме этого, она руководила хором в одной из городских школ. Три работы позволяли сводить концы с концами. А её любимым ученикам, в число которых входил и Муслим, разрешалось присутствовать на репетициях в театре.

Магомаев рассказывал об одной из таких репетициях. Ставили спектакль «Анджело» по произведениям Пушкина. Муслим сидел в оркестровой яме у рояля (переворачивал ноты). Он вслушивался в какофонию настраиваемых инструментов, дрожал от радостного возбуждения, когда оркестр грянул увертюру, наслаждался звуками волшебной музыки.

Валентина Михайловна моментально распознала в своём новом ученике дар музыканта и вокалиста. Она-то и убедила Айшет Ахмедовну вернуть мальчика в Баку. В Вышнем Волочке он вряд ли смог бы получить достойное его дара образование.

Алмаз становится бриллиантом только в руках умелого огранщика. А Муслим нуждался в очень тонкой, очень осторожной отделке. Пока же это был всего лишь малыш, который обещал стать большим артистом.

11. Кукольный театр

В Вышнем Волочке Муслим прожил меньше года. Но вот любопытная деталь – во что он играл со своими друзьями.

Побывав (и неоднократно) в настоящем театре с Валентиной Михайловной, Муслим загорелся идеей создать свой собственный театр. Конечно, речь шла всего лишь об игре (мальчику не было и десяти лет). А именно – о кукольном театре.

Сцену смастерили из поставленной набок картонной коробки. Кукол-марионеток выполнил сам Муслим – у мальчишки были золотые руки. Пьесу «Петрушка» написали коллективно. И вскоре показали спектакль друзьям по школе.

Чтобы было совсем похоже на настоящий театр, нарезали из бумаги билетиков и продавали их у входа в школьный актовый зал. Вместо денег шла самая что ни на есть детская «валюта» – фантики от конфет. (А что, валюта и есть – конфеты в ту пору могла себе позволить далеко не каждая семья).

Музыкальный спектакль «Петрушка» длился не более десяти минут. Но это был уже спектакль – первый в жизни маленького Муслима...

А потом Айшет решилась, собрала сына и... отправила его в Баку. И снова Муслим остался без матери. Он ещё не знал, что на долгие двадцать лет. И даже на всю оставшуюся жизнь, ибо родственных отношений между сыном и матерью, таких, какими они должны быть, не будет уже никогда.

В Баку его встречала вся семья дяди Джамала. И дядюшка, как увидел мальчишку, так обнял и не отпускал долго-долго. И Муслим впервые в жизни увидел, что дядя тоже... умеет плакать.

12. Снова в Баку

И Муслим вернулся в Баку – в дом дяди Джамала, ставший ему родным. В музыкальную школу при консерватории – педагоги вздохнули с облегчением, дар Муслима в Вышнем Волочке «не испортили», а уроки Валентины Михайловны Шульгиной пошли на пользу.

И снова у Муслима появился свой собственный рояль, свой уголок «Наутилус». И снова он был рядом со своими друзьями, с которыми мальчик уже давно распрощался, не надеясь их больше увидеть. И снова начались занятия – музыкой, общеобразовательными дисциплинами. Всё как в обычной школе, только гуманитарных знаний побольше, чем прочих наук...

Джамал Магомаев был человеком не просто авторитетным, пользовавшимся в Баку особым уважением, он был ещё и человеком состоятельным. Это в традиции восточных мужчин – уметь обеспечивать семью при любых обстоятельствах, поддерживать важные знакомства, не обижать людей, оказывать посильную помощь тому, кто в этом нуждается. Эти важные уроки усвоил и Муслим. Правда, состоявшись как певец и зарабатывая баснословные деньги, он никогда не занимался «делами» – в том смысле, что в нём не было предпринимательской жилки. Этого Джамал передать племяннику не сумел. Или не захотел, считая, что мальчишке не нужно отвлекаться от музыки ни на что. Пусть поёт. Пусть совершенствует мастерство музыканта. Пусть познаёт искусство оперы. А жизнь... сама научит, как не угодить в удушающие объятия бедности.

13. Судьба матери

А что Айшет Ахмедовна? Она продолжила свою карьеру драматической актрисы провинциального театра и строительство новой семьи. Вскоре она вышла замуж во второй раз, и у Муслима появились брат Юра и сестра Таня. Правда, узнал он об этом много лет спустя...

Однажды, в 1973 году, в номер московской гостиницы «Россия», где постоянно жил Магомаев (у него, как это ни удивительно, никогда не было ни московской квартиры, ни московской прописки), пришёл встревоженный администратор и сообщил, что к нему прорывается какая-то женщина, заявляющая, что она родственница Магомаева.

– Кто именно? – вскинул брови Муслим.

– Говорит, что мать, – пожал плечами администратор и протянул певцу небольшое письмо.

Муслим быстро пробежал глазами текст и сказал, чтобы эту женщину, как только она появится в следующий раз, немедленно провели к нему в номер.

– Это и есть моя мама, – добавил он ошарашенному администратору, который привык к головоломным хитростям многочисленных поклонниц Муслима.

Магомаев встретился с постаревшей Айшет Ахмедовной. И проговорил с ней почти сутки. Познакомился (пока заочно) с братом и сестрой. Услышал рассказ матери о её жизни и другой семье, которую Муслим не знал совсем.

Эта встреча была первой и не последней. Но сыновней близости с мамой, которая, по сути, бросила его, не получилось. Муслим часто говорил, что не держит на маму обиды. И что всё понимает. Но он не умел скрывать своих чувств. И после той встречи с матерью выглядел просто... убитым...

14. Марио дель Монако

У дяди Джамала была роскошная дача... Нет, дача как дача. Обычный загородный дом. Но дядя был большим поклонником кино. И на даче у него была киноустановка. Всё лето Муслим мог смотреть кинокартины, которые Джамал привозил из городского кинофонда на вечер или два. Здесь были и редкие трофейные ленты, которые не выходили в широкий прокат.

Муслим посмотрел множество великолепных фильмов. Это были и музыкальные комедии, и вестерны, и экранизации опер. Больше всего Магомаеву запомнились фильмы «Любимые арии» и «Паяцы». А из приключенческих лент запомнился знаменитый «Тарзан». Мальчишка оставался, прежде всего, мальчишкой – в те годы по-тарзаньи улюлюкала половина Советского Союза.

Но самой любимой лентой, которую Муслим готов был смотреть без конца, был фильм «Молодой Карузо». Роль юного гения озвучивал потрясающий Марио дель Монако.

Муслим просто влюбился в этот голос. И в музыкальное кино. Потом, во взрослой жизни он отдаст достаточно много времени и сил, чтобы сняться в подобных картинах. И сыграет в этих фильмах и самого себя, и образ поэта Низами. И корни этих ролей Магомаева там, в детстве, у экрана киноустановки на даче дяди Джамала...

Возможно, Айшет в своём отречении от сына была права. Вряд ли она смогла дать сыну то, что дал ему дядя Джамал. Если бы только речь ни шла о материнской любви, заменить которую не сможет ничто, даже... голос Марио дель Монако.

15. Первая сцена

И всё же кое-что с момента возвращения Муслима в Баку изменилось. Мальчик подрос. К 14 годам его голос стал ломаться. Обычные возрастные изменения. Но... он вдруг стал стесняться своего огрубевшего голоса. А преподаватели музыки (не будем забывать, что вокального отделения в детской музыкальной школе не было) на некоторое время о его певческом таланте забыли.

Скорее всего, дело было в особенностях переходного возраста. Не следовало Муслиму стесняться того, чем он должен был гордиться. Но факт остаётся фактом – перед преподавателями и родными он петь перестал.

Но не перестал петь «для себя» и для одноклассников. Без конца ставя на проигрыватель старые шипящие пластинки деда с записями Карузо, Титто Руффо, Баттистини, Джильи мальчик пытался воспроизвести теноровые, баритоновые и басовые арии. Он пытался подражать, заучивал звучание наизусть, имитировал, анализировал, пытался выделить самое существенное в этих партиях. И... помалкивал о своих открытиях.

Правда, для товарищей по школе его голос тайной не был. Перед ребятами он дурачился, легко подражая забавным вибрато из детских фильмов «Буратино» и «Гулливер». Но там использовалась специальная техника (ускорения звука). А Муслим это делал лишь собственными связками...

А потом был концерт на большой сцене консерватории. И Муслим вышел на сцену, чтобы спеть «Песню нефтяников Каспия». И запел во всю мощь своего юного голоса. И все просто... обалдели.

Так в 14 лет Муслим впервые вышел на настоящую сцену. И вскоре началось...

16. Полад Бюльбюль

В эти годы у Муслима появился друг. На одном этаже с Магомаевыми в «доме артистов» жила семья известного бакинского певца Бюльбюля (Муртузы Мамедова по прозвищу «соловей» – то есть «бюльбюль»). По утрам Бюльбюль брал верхние ноты, поднимая на ноги весь дом. Кто-то недовольно ворчал, а Муслим был в полном восторге. С сыном певца Поладом Муслим и подружился. Это был тот самый Полад, которого мы сейчас знаем под именем Полада Бюльбюль оглы, великолепного певца с уникальными вокальными данными, умного, очень талантливого и бесконечно обаятельного человека.

Полад и Муслим настолько подружились, что проводили вместе целые дни. Оба учились в одной музыкальной школе (правда, Полад на класс младше – в силу возраста). Вместе гоняли во дворе в футбол. Вместе проказничали, получая нагоняи от взрослых. И «отбывая наказание» за свои шалости перестукивались через смежную стену.

В школе Полад и Муслим вместе оформляли стенную газету. При этом Полад сочинял заметки, а Муслим рисовал. Любопытно, что придёт время и один (Бюльбюль) станет министром культуры Азербайджана, а второй (Магомаев) будет неплохим художником-любителем.

После школы они, «захватив власть» во дворе, истошно орали, подражая Тарзану – при этом первенство в пронзительности вопля переходило от одного к другому. А потом, когда на Баку опускалась тёплая южная ночь, лезли на крышу, чтобы рассмотреть в самодельный телескоп (из очковых стёкол) загадочные лунные моря.

17. Тайное общество меломанов

А время шло. Муслим и его товарищи по музыкальной школе росли. И это уже были не дети, а формирующиеся молодые личности – талантливые, ищущие себя, экспериментирующие.

Романтическая тяга к приключениям – а в те годы набирали популярность фильмы «про шпионов» – привела к тому, что Муслим и его друзья организовали «тайное общество»... меломанов. Заводилой стал Анатолий Бабель, на квартире у которого и происходили собрания «братства».

Что они делали? Слушали музыку. Это же были музыкальные подростки, вся жизнь которых вращалась вокруг музыки. Бабель был ярым поклонником Ивана Козловского и московского Большого театра в целом. Для сходов он специально доставал пластинки с записями солистов Большого. Потом появились и пластинки с гонимой в то время советскими властями джазовой музыкой. Дело дошло до того, что ребята организовали собственный джаз-банд – благо что все владели каким-либо музыкальным инструментом, да ещё и ни одним. И начались джем-сейшны – игра для собственного удовольствия и для проверки «зыбкой теории всемогущей практикой». Обычно собирались дома у кларнетиста Игоря Актямова. И – начинали импровизировать.

От своих сотоварищей по «тайному обществу» Муслим отличался всеядностью. Он обожал песню, джазовую музыку и оперу. Однажды он собрал из друзей струнную группу, включив в неё две скрипки, альт и виолончель. Сам сел за рояль. Друзья играли каватину Фигаро в обработке Магомаева.

Теперь-то понятно, с чего всё начиналось?

18. Учителя

И вот тут-то за 14-летнего парня педагоги взялись всерьёз. Услышав его голос во время концерта на большой сцене Бакинской консерватории, учителя вспомнили о его звонком детском голосе. И поняли – совсем даже «негадкий утёнок» на их глазах превращается в удивительное создание, обладающее уникальными вокальными данными.

Беда была в том, что школа не располагала серьёзным педагогом по вокалу. Муслиму выделили лучшего учителя – Сусанну Аркадиевну. Парень занимался у неё дома, после школьных уроков. А в школе стал... иллюстратором музыкальной литературы. Он пел ученикам арии и романсы, о которых писали в учебниках.

Домой к Сусанне Аркадиевне частенько заглядывали друзья – профессиональные музыканты. Среди них была блистающая звезда бакинской оперной сцены Рауф Атакишиев, живший по соседству. Он стал одним из добровольных преподавателей вокала Муслима Магомаева. А учителем музыки – профессиональный виолончелист Владимир Цезаревич Аншелевич. Оба вели парня совершенно безвозмездно, из интереса и уважения к его таланту. При этом Аншелевич не вмешивался в вокал, а лишь помогал Муслиму преодолевать трудности в исполнении сложных партий, добиваясь той особой лёгкости и воздушности, отличавших исполнительское мастерство зрелого Магомаева.

Что, снова везение? Конечно! Его Величество счастливый случай... Похоже, талантливые люди как магнитом притягивают к себе таких же талантливых людей. И образуется нечто удивительное, что мы называем «высоким искусством».

19. Музыкальное училище

В конце концов произошло то, что должно было произойти. Руководство музыкальной школы решило, что Магомаева следует перевести в учебное заведение иного, более высокого уровня. Ему не нужны математика и физика – общеобразовательные предметы, которые лишь отвлекают юношу от главного, от занятий музыкой. И Муслима перевели в музыкальное училище при консерватории.

Его педагогом по вокалу стала Тамара Исидоровна Кретинген, профессиональный концертмейстер, взявшийся сделать из Муслима молодую восходящую звезду бакинской сцены. Тамара Исидоровна сама подбирала своему ученику репертуар, стараясь отыскать подходящие голосу ученика неизвестные романсы и редкие арии из опер. Она прекрасно понимала, что Магомаеву нужно выделиться, запомниться, поразить ценителей оперного искусства.

Учёба в училище кардинальным образом отличалась от таковой в музыкальной школе. Руководство училища особо поощряло концертную деятельность студентов. И учёба зачастую превращалась в репетиции и в последующие выступления перед публикой. Известно, что для певца нет ничего значимей вокальной практики. Именно это и следует поставить в заслугу Тамаре Кретинген. Она заставила Муслима петь – много, на пределе возможностей, постоянно совершенствуя свою технику. И, что очень существенно, показала, что от пения можно получать ни с чем не сравнимое удовольствие. Муслим эти уроки практического пения ценил очень высоко.

20. Опера

Первым оперным спектаклем Муслима стал отрывок из оперы «Мазепа» Петра Ильича Чайковского. Представление готовили всем классом, который вела Тамара Исидоровна Кретинген (а это был оперный класс).

Это случилось в 1960 году. Муслим отметил совершеннолетие и уже обладал абсолютно установившимся зрелым голосом. У него был баритон на грани бас-баритона. Голос настолько гибкий, что ему легко давались и басовые, и баритоновые партии.

Однокурсники Магомаева заслушивались его пением. Представление «Мазепы» закончилось шквалом аплодисментов – аплодировали не только слушатели, аплодировали сами студенты.

Когда Кретинген объявила, что пора ставить настоящий спектакль – «Севильский цирюльник», выбор кандидата на исполнение партии Фигаро даже не обсуждался. Все прекрасно понимали, Фигаро должен петь только Магомаев...

Как же долго он шёл к этой роли. В восемнадцать лет жизнь кажется бесконечной, а год – целой вечностью. И он умел, умел петь Фигаро! Он знал, как это надо сделать, чтобы потрясти зал. И... сделал это.

Теперь сомнений не оставалось ни у кого. Впереди у Магомаева была главная школа его жизни – консерватория. Он поступит в неё позже, спустя несколько лет после окончания училища, в 1963 году. А закончит в 1968-м, уже находясь в статусе самого популярного эстрадного исполнителя Советского Союза и оперного певца, прошедшего две стажировки в легендарном миланском театре «Ла Скала».

Но всё это будет потом. Сейчас же Муслим наслаждался первым успехом.

21. Офелия

Молодость эгоистична и наивна. В восемнадцать лет многое нам кажется совершенно понятным, простым, очевидным. А проходят годы, оглядываешься назад и... поражаешься своей наивности и бескомпромиссности. Хорошо, если позади остаются не руины. Хорошо, если твои ошибки не задевают кого-то ещё...

В восемнадцать лет он женился – на сокурснице Офелии. К тому времени Муслим превратился в стройного очень красивого молодого мужчину. Он был идеально сложен. Обладал неувядающим темпераментом и потрясающим баритоном. Пел, как бог, выглядел, как бог, и жил, как бог.

Конечно, Муслим привлекал внимание девушек. Из уважаемой обеспеченной семьи (подробности его биографии никогда особо не афишировались), уверенный в своих силах, обладающий великолепными перспективами – уже тогда Магомаева в глаза называли самым лучшим исполнителем классического репертуара из числа молодых певцов. Какая девушка устроит перед такой сильной личностью и таким красивым парнем? Офелия не устояла.

Интерес был обоюдным, а роман скоротечным. Со времени первого знакомства прошло всего ничего, а Муслим и Офелия уже поженились. Их свадьба стала одним из главных событий курса. Увы, только свадьба. Брак оказался неудачным. Прожив вместе около года, молодые супруги расстались.

Красивой сказки со счастливым финалом не получилось. Но появился опыт – горький и совершенно необходимый. После развода Муслим решил больше не жениться. Никогда.

22. Дочь Марина

Результатом этого незадавшегося брака стала дочь Магомаева Марина. Девочка воспитывалась матерью. От родителей ей достались незаурядные музыкальные способности. Как и Муслим с Офелией, Марина закончила музыкальную школу по классу фортепиано. Впереди у неё была карьера одарённой пианистки. Но девушка выбрала иной путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.